

Вопросы философии. 2018. № 7. С. 196–206

Специфика обыденного познания и формирование образа науки в общественном сознании*

Р.Н. Дождикова

Проведён анализ специфических особенностей современного обыденного познания в контексте формирования образа науки в общественном и индивидуальном сознании на основе использования статистического материала, полученного в результате письменного опроса студентов. Эксплицирована связь механизма восприятия научной информации субъектом обыденного познания с особенностями его житейских эталонных образов, предпринята попытка их систематизации. Обсуждены современные проблемы пропаганды науки и диагностики псевдонауки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обыденное познание, образование, наука, псевдонаука.

ДОЖДИКОВА Раиса Нуриевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философских учений факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета.

dozhdikova@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2018 г.

Цитирование: *Дождикова Р.Н.* Специфика обыденного познания и формирование образа науки в общественном сознании // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 196–206.

Проблема диагностики современного состояния повседневности

В наши дни формирование образа науки в общественном сознании во многом определяется как особенностями обыденного познания, так и состоянием образования. Сочетание этих двух факторов детерминирует процесс и уровень ассимиляции научного знания индивидом. При этом, подобно цикличности многих природных процессов, происходит своего рода циркуляция познавательной деятельности в обществе: от неспециализированных форм обыденного познания через систему образования и постоянно технически обогащающийся быт к специализированным формам познания, а затем – через систему образования, технологии и СМИ – вновь к обыденному познанию. Таким путём, через систему образования и современные технологии в обыденное познание «просачиваются» научные знания и термины.

В целях диагностики современного состояния повседневности (обыденного познания), выявления уровня дезориентирующего воздействия на молодежь, прежде всего, студенческую, псевдонауки и различных архаических форм знания (магия, астрология) и, как следствие, неадекватной интерпретации научных достижений, написана данная работа.

Цель исследования – эксплицировать программирующее воздействие обыденного познания на характер восприятия научного и псевдонаучного знания. Для достижения поставленной цели нам необходимо решение следующих задач: 1) выявить спе-

цифику обыденного познания, его противоречивость; 2) использовать количественный анализ (письменный опрос студентов) как для иллюстрации амбивалентности обыденного познания, так и для выявления существующих проблем в восприятии научного и псевдонаучного знания; 3) выявить проблемы, связанные с образованием, пропагандой науки и критикой псевдонауки.

Специфика обыденного познания и наука

Современные исследователи рассматривают обыденное познание в разнообразных аспектах: как «вне- и донаучное», «профанное» (Н.Н. Козлова), «стихийно-эмпирическое, неспециализированное» (В.С. Стёпин, В.П. Филатов и др.), «жизненно-практическое» (Е.И. Кукушкина), «предпосылочное, неявное» (Б.Я. Пукшанский, Л.А. Микешина, А.И. Зеленков), «неявное, имплицитное, периферийное, личностное» (М. Полани и др.). В фундаментальном исследовании И.Т. Касавина и С.П. Щавелева «Анализ повседневности» И.Т. Касавин подчёркивает: «Повседневность как познание выражается в процессе когнитивной социализации, адаптации к условиям и вживания в архетипы» [Касавин, Щавелев 2004, 414]. Для нашего исследования методологически важным является рассмотрение обыденного познания как процесса когнитивной социализации, имеющего глубинные архетипические корни и основания, а также как «способа усвоения и фиксации творческих достижений» [Там же]. Методологические установки, необходимые для определения специфики обыденного познания, мы находим также в работах В.С. Стёпина, который в книге «Теоретическое знание» предлагает следующие принципы классификации научного и обыденного познания: по предмету, средствам, продукту, методам и субъекту деятельности [Стёпин 2003, 45–53].

Анализируя концепции жизненного мира Э. Гуссерля, В.С. Стёпин, ссылаясь на исследования Н.В. Мотрошиловой, подчёркивает, что этот термин обозначает многообразие человеческого опыта и, прежде всего, дотеоретический, повседневный опыт. Жизненный мир — это не окружающая нас природная и социальная среда, а их понимание, переживание и осмысление людьми. Исходя из данной методологической установки, можно сказать, что обыденное познание — это переживание, понимание и осмысление человеком окружающей природной и социальной среды, своего жизненного мира. В.С. Стёпин рассматривает культуру как систему «...исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях» [Стёпин 2015, 104]. Взаимосвязь мировоззренческих универсалий культуры образует обыденную картину человеческого мира, или «мировоззрение эпохи», по терминологии В.С. Стёпина. Такая «обобщенная картина человеческого мира» вводит «...определенную шкалу ценностей, принятую в данном типе культуры, и поэтому определяет не только осмысление, но и эмоциональное переживание мира человеком» [Стёпин 2015, 63]. Исходя из стёпинской концепции культуры и рассмотрения нами обыденного познания как ключевого фактора воспроизводства общественной жизни, можно сделать вывод, что не только научное, но, прежде всего, обыденное познание — это освоение надбиологических программ общения, поведения и деятельности, характерных для культуры и той или иной субкультурной (национальной, профессиональной) прослойки данного общества. Именно в результате обыденного познания происходит воспроизводство мировоззрения эпохи, формирование и дальнейшая модернизация собственной обобщенной картины человеческого жизненного мира, которая помогает человеку ориентироваться и действовать в современном мире.

У обыденного познания есть свои преимущества перед иными формами социального познания. Оно включает в себя опыт и знание жизни, которого нет, например, в научном познании, но которое составляет важную предпосылку достижения жизненного успеха и счастья. Есть вещи, которые определённо находятся вне компетенции науки, но касаются многих важных в житейском обиходе вопросов. Так, житейский опыт, обыденное знание владеют тем, о чём и не подозревает научное, как,

например, выбрать себе спутника жизни, либо как разобраться в людях, чтобы не допускать ошибочного выбора решений в процессе общения.

Целый кластер житейской мудрости и здравого смысла заключён также в пословицах и поговорках, которые, как и богатый арсенал житейского опыта, имплицитно включены в обыденное познание и являются основой житейской интуиции. Следует помнить, однако, о внутренней противоречивости обыденного познания. С одной стороны, ему присущи здравый смысл и житейская мудрость, а с другой стороны – остаточные формы мифологического мировосприятия (суеверия, предрассудки и т.п.), внерациональные и иррациональные формы мировосприятия. Так, Е.В. Золотухина-Аболина подчёркивает полярность обыденного сознания, которое не сводится к своей рациональной составляющей, а в значительной степени является «пространством для расцвета многообразных внерациональных и иррациональных форм мировосприятия» [Золотухина-Аболина 2016, 188].

В свое время В.С. Стёпин обратил внимание на то, что обыденное познание «программирует поведение людей даже намного больше, чем наука» [Стёпин 2014^а, 3]. Как нам представляется, глубокая продуктивность данного тезиса особенно выпукло проявляется в ситуациях, когда информация о научном знании проецируется на житейское понимание. В высшей степени поучителен в этом плане пример реакции широкой общественности в 2012 г. на запуск Большого адронного коллайдера (БАК), где было получено рекордно высокое для земных условий значение энергии сталкивающихся протонов. Естественно, такое сенсационное событие широко освещалось в мировых СМИ. В одном из многочисленных интервью специалистов представителям СМИ прозвучало утверждение о том, что в БАКе воспроизведены условия, которые существовали во Вселенной спустя одну триллионную долю секунды после Большого взрыва. Сказано это было в пропагандистско-популяризаторской манере и с единственным желанием подчеркнуть огромную значимость достижения. При этом интервьюируемый специалист ни на йоту не погрешил против научной истины. Однако, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...».

Вообще говоря, реакция общественности на подобное заявление легко предсказуема, если принять во внимание особенности восприятия этой информации типовым носителем обыденного сознания. Он наверняка слышал о том, что Вселенная возникла в результате Большого взрыва, но жизненно значимые для него промежутки времени – это год, месяц, день, час, минута, секунда, иногда её десятая. Поэтому триллионная доля секунды для него фактически звучит, как «в тот же момент» или «непосредственно около». Естественное следствие подобного восприятия – шок в массовом сознании, вплоть до требований прекратить работу БАК, поскольку его существование связано с риском взорвать всю планету.

В действительности интервьюируемый специалист имел в виду не время как такое, а энергию. В физике высоких энергий временные промежутки приходится определять способом, кардинально отличным от общежитейского. Фактически здесь речь идет о сопоставлении определённых энергетических масштабов. Достигнутые в БАК энергии, хотя и рекордно высоки для «рукотворных» протонных пучков, но всё ещё несоизмеримо малы по сравнению с энергией Большого взрыва. Так что ни малейшей угрозы для Земли в целом работа БАК не представляет. Разумеется, все эти профессиональные детали были досконально известны интервьюируемому специалисту, однако для неспециалиста они – тайна за семью печатями. Так возникает характерный «эффект неверно понятой истины». Приведенный пример является хорошей иллюстрацией к известному тонкому афоризму В. Джеймса: «Нет лжи худшей, чем истина ложно истолковываемая» [Джеймс 1993, 286].

Механизм восприятия информации в обыденном познании и СМИ

При доведении до общественного сознания информации о культурных достижениях важно учитывать психологию восприятия «обывателя» – субъекта обыденного познания. Психология восприятия индивида определяется наличием «своих» эталонных образцов, в рамках которых происходит восприятие информации, а также опре-

деление её ценности и адекватности. Естественно, что комплект таких эталонов, имеющихся в распоряжении учёного, резко отличается от используемого обычным человеком. Особенности механизма восприятия информации в обыденном познании обусловлены недостаточной эксплицированностью житейских эталонных образцов, их неосознанностью. В физике, например, эталонные образцы строго заданы и приведены в систему. То и другое в обыденном познании, а значит, и в общественном сознании отсутствует. Тем не менее можно попытаться эксплицировать и структурировать то, что в обыденном познании существует в неявной, либо метафорической форме, а именно: 1) количественные эталонные образцы (много – мало, большое – малое); 2) качественные эталонные образцы: а) гносеологические (правда – ложь, адекватно – неадекватно), б) праксеологические («мастер на все руки» – «мастер-ломастер», «золотые руки» – «дырявые руки»), в) аксиологические (хорошо – плохо, добро – зло); 3) эталонные образцы меры («золотая середина», «ни много, ни мало»). В настоящей работе не ставится задача подробно обсуждать подобную систематизацию. Однако с образцами, относящимися к первому типу, ситуация достаточно очевидна. Разделение на понятия большое – малое фактически разрешается в рамках принципа «всё познаётся в сравнении». Сравнительная оценка той или иной величины обязательно предполагает сопоставление (в обыденном познании, как правило, подсознательно) с некоторым эталоном (единицей измерения). Например: секунда – это много или мало? Для бегуна на стометровку очень много. По сравнению с продолжительностью рабочего дня ничтожно мало. Примеры подобного рода легко продолжить.

Отсутствие в настоящее время должной пропаганды науки и профессиональной культуры оборачивается суеверием и невежеством, происходит подмена социокультурных ценностей, их дезинтеграция. Ситуация усугубляется агрессивной рекламой в СМИ не только псевдонаучных знаний (астрологии, уфологии и др.), но и деятельности так называемых экстрасенсов, колдунов и ведьм. Подобное программирование обыденного сознания порождает возможность опасного манипулирования индивидом. Проблема заключается в том, что зачастую в поисках интерпретации и применения полученного знания субъект обыденного познания опирается на мифологизированные представления и предрассудки, в том числе псевдонаучные.

Для диагностики «состояния здоровья» общества необходим регулярный мониторинг общественного сознания, оценка его особенностей, установок и возникающих проблем. Учёт амбивалентности процесса обыденного познания и, соответственно, общественного сознания необходим не только в контексте существующих глобальных кризисов и рисков, но и в плане современных реалий в целом. Данная черта обыденного познания может служить своего рода индикатором проблем в области культуры, образования и воспитания, но особенно связанных с возрастающим влиянием СМИ на процесс социализации в современных условиях. Вот что говорит В.С. Стёпин об актуальности данной проблемы: «Сегодня под влиянием СМИ и Интернета у массы людей формируется так называемое клиповое мышление, когда мелькает калейдоскоп образов, не связанных никакой логикой и не имеющих рационального обоснования. “Клиповое мышление” является распространённой формой обыденного сознания. В нём легко сопрягаются и рядопологаются логически несовместимые утверждения. И его перенос в науку и философию создаёт дополнительные трудности для усвоения идеалов и норм, обеспечивающих рост знания в этих областях» [Стёпин 2014⁶, 64]. Отсутствие глубоких знаний, чёткой доказательной базы, способности логически анализировать знания, факты и мнения ведёт к опасной приверженности мистике, магии, доверию к носителям иррационального начала, открывает широкие возможности манипулирования людьми, их зомбирования и программирования на действия, заведомо опасные как для их жизни и здоровья, так и для будущего общества в целом.

Увлечение фэнтези, мистикой, а также погружением в виртуальную реальность ещё не сформировавшейся личности фактически представляют собой уход от действительности («бегство от реальности», проблем, рисков, глобальных угроз), приво-

дит к инфантильности, искажённому восприятию реальности и прямым психическим отклонениям. «Клиповое мышление» делает людей очень восприимчивыми ко всяким чудесам, тайнам и т.д. Люди верят во что угодно» [Стёпин 2015, 188]. Так, в Америке вера в НЛО стала своего рода разновидностью религии. Страдает и качество образования. Школьники и студенты, активно использующие технические новшества, популярные гаджеты (мобильники, компьютеры и т.п.), не имеют представления о том, каковы те научные факты и принципы, которые лежат в основе создания подобных технологий, что способствует, в конечном счёте, формированию искажённого «образа науки» как в индивидуальном, так и общественном сознании. В итоге уровень знания и осознания у субъекта обыденного познания, как правило, не совпадают, и он фактически не знает то, что он, по собственному подсознательному мнению, «знает», например, что такое наука, закон, истина и т.д.

Обыденное познание, образование и псевдонаука

Для оценки современного состояния обыденного познания и качества знаний нами был проведен частный, но оказавшийся очень показательным, письменный опрос группы студентов 2 курса технического вуза (всего 62 человека). Это не много для далеко идущих обобщений, но уже данная выборка выявила некоторые специфические особенности обыденного познания. Нас интересовал срез более «продвинутой» молодежи, ибо соотношение научных и псевдонаучных представлений у них и молодых людей, не являющихся студентами ВТУЗа, разумеется, различен. Понятно, что степень «псевдонаучности» представлений у людей средней и низкой грамотности выше, чем у представителей студенчества. Нам представляется важным и интересным сравнение данных результатов с результатами опроса студентов гуманитарных специальностей для выявления общих и особенных тенденций в образовании. Можно априори предположить, что студенты гуманитарных вузов покажут иные результаты, чем студенты технических вузов.

В процессе проведенного «малого мониторинга знаний» студентам были заданы 10 вопросов. Из них пять касались псевдонауки (астрологии, магии, паранормальных явлений), три вопроса относились к проблеме религии (отношение к религии, значение религии в обществе, свобода совести), два вопроса касались собственно научных положений. Приведём количественные результаты опроса. На вопрос «Верите ли вы гороскопам?» 56 студентов ответили отрицательно (90%), 3 утвердительно, 3 – «иногда». На вопрос «Верите ли вы в глаза?» 46 студентов ответили отрицательно (74%), 11 утвердительно, 4 – «иногда». На вопрос «Верите ли вы в магию?» 13 студентов ответили утвердительно, 49 отрицательно. В колдунов верят 12 студентов, 50 не верят (80%). 52 (84%) студента не доверяют экстрасенсам, 10 верят им. Подобные результаты опроса свидетельствуют не только о неожиданно высоком уровне инфантильности опрашиваемого контингента (детской вере в волшебников и магов), но и о недостаточном наличии современных научных мировоззренческих установок. «Свято место пусто не бывает», и при отсутствии чёткого научного мировоззрения его заменяют внерациональные формы мировосприятия, которые имеют порой глубинные архетипические корни и основания, а не просто невежество.

Полученные результаты показывают явные пробелы в школьном образовании ряда участников опроса, а также в процессе их когнитивной социализации в целом. В этом плане показателен ответ на вопрос «Знаете ли вы, что такое свобода совести?»: 42 студента (67%) ответили «Нет» и лишь 20 (33%) «Да». 29 студентов (47%) позиционировали себя как верующие. Нейтрально (толерантно) относятся к религии 19 (32%). Два студента ответили: «И да, и нет», «Частично». Отрицательно относятся к религии 11 студентов, 1 студент полагает, что ему «трудно ответить». Позитивное значение религии в обществе отмечают 28 студентов (45%), негативное 13, в нынешнем виде негативно 1, двойное (50 на 50; смотря где) 5. Такие «разбросы» в ответах во многом связаны с отсутствием должной пропаганды конфессиональной культуры и межконфессиональных отношений, что, по нашему мнению, связано с явным дефицитом радио- и телепередач, в которых бы вопросы конфессиональной культуры

обсуждались бы доступно и на хорошем профессиональном уровне. Как следствие, средний студент выглядит дезориентированным.

Тем не менее 45% студентов позитивно оценивают роль религии в обществе. Некоторые поясняют свои оценки ссылками на то, что «религия устанавливает правила в жизни», «это важная часть жизни общества», «влияние религии сдерживающее, положительное», «без религии общество было бы аморальным». Важную регулятивную роль религии в обществе подчёркивают и большая часть студентов-атеистов. Из 13 студентов, негативно оценивших значение религии, один пояснил, что религия – «устаревший фактор управления массами». Двое студентов, вспомнив марксистскую оценку религии, назвали её «опиумом для народа».

Неожиданно оказалось, что 17 неверующих студентов тем не менее верят в глазу, магию, астрологию и доверяют экстрасенсам. Среди опрашиваемых обнаружился один, который доверяет гороскопам, верит в вышеперечисленное, не верует в Бога и, негативно оценивая значение религии в обществе, не ответил вообще ничего на вопрос о научных идеях и теориях, лежащих в основе современных технических новинок. Это любопытный (и, к счастью, единственный) пример того, как атеизм может сочетаться с предрассудками, суевериями и невежеством. Подобные факты позволяют сделать вывод о необходимости диалога науки и религии в целях борьбы с их общим врагом, псевдонаукой, различными проявлениями язычества, дикости и суеверий.

Большую настороженность вызывают итоги ответа на вопрос о том, какие научные идеи (теории) лежат в основе современных гаджетов (мобильников, компьютеров, плазменных телевизоров). Всего 14 студентов (23%) попытались назвать какие-то законы физики, из них только 3 студента (5%) ответили приблизительно верно, а 48 студентов (77%) не ответили ничего или признались, что не знают (5 человек из 48). Три студента – это непростительно мало и говорит о наличии серьёзных просчётов в физико-математической составляющей нашего школьного образования. Важно подчеркнуть, что опрашивались студенты, ещё в школе ориентированные на естественнонаучные и технические дисциплины. Следовало поэтому ожидать, что студенты, избравшие вуз такого профиля, проявят лучшее знание физики и более глубокое понимание теоретических основ техники.

Интересно, что большая часть студентов, пытавшихся правильно ответить на вопрос о научных идеях, положительно и толерантно относятся к религии (и её роли в обществе). С другой стороны, два студента (3%), назвавшие религию «опиумом для народа», не ответили на вопрос, касающийся научных идей, один из них даже утверждал, что Солнце движется вокруг Земли. Можно констатировать, что атеизм иногда сопровождается отсутствием адекватных научных представлений. Вообще из 62 студентов 19 (31%) придерживаются геоцентрической модели, но большинство – 43 студента (79%) – придерживаются гелиоцентрической модели. Некоторые из них ссылаются при этом на теорию относительности или отвечают: «Всё относительно», «Относительно», «Смотря, откуда смотреть», «Смотря, относительно чего брать точку отсчёта», «Смотря, какая точка отсчёта», «Зависит от того, что взять за точку отсчёта», «Если взять в подробности теорию относительности, то да», «Относительно Земли Солнце движется вокруг нас», «Да, если брать по физике относительно Земли» и т.д. Так, расхожее выражение «всё относительно», представляющее собой вульгаризацию научного принципа относительности, де-факто воспринимается студентами в качестве формулировки этого фундаментального принципа физики. Здесь явно скрывается отсутствие минимально необходимого знакомства с основами специальной теории относительности, что, впрочем, выглядит вполне логичным следствием общего состояния естественнонаучной составляющей современного школьного образования. Кроме того, подобные факты свидетельствуют о когнитивном релятивизме данных студентов.

Наконец, ещё одна любопытная деталь. Признались в том, что не знают, как ответить на вопрос о том, какие научные идеи и теории лежат в основе современных мобильных, компьютеров, плазменных телевизоров только 12 студентов

(19%). Можно предположить, что они осознают своё незнание, т.е. способны к рефлексии, оценке уровня своих знаний. Большинство же, 36 студентов, вообще не ответили ничего, демонстрируя тем самым не только недостаточную грамотность, но и отсутствие самооценки, индифферентность к вопросам, касающимся проблем науки. Один студент сказал, что в основе современных мобильных телефонов, компьютеров, плазменных телевизоров лежит теорема Пифагора. Думаем, что это шутка, но подобного рода шутка не может не настораживать, она свидетельствует о явных просчётах в школьном образовании, общем развитии в целом. Важно также отметить, что практически все ответы являются не вполне определенными, а порой противоречивыми как по форме, так и по содержанию.

В целом, характер и качество ответов, несомненно, отражают «мозговую сумятицу», характерную для клипового мышления. Так, уклончивые ответы следуют даже на вопросы, требующие чёткого и однозначного «Да» или «Нет»: 1) «Иногда», «Частично», «Немного», «Возможно», «Сомневаюсь», «Верю в гороскопы, если хорошие», 2) «Смотря когда», «Смотря где», «Смотря откуда смотреть», «Всё относительно», 3) «Средне», «И да и нет», «50 на 50», «Нейтрально», 4) «Сложно ответить», «Трудно ответить», «Не знаю». Подобная ситуация определённо свидетельствует не только о когнитивном релятивизме, но и об инфантильности, недостаточном развитии логической составляющей мышления, что является яркой иллюстрацией справедливости тезиса В.С. Стёпина о «клиповом мышлении».

Большинство студентов не доверяют псевдонаучным концепциям, однако настораживает, что пятая часть опрошенных студентов воспринимает их всерьёз. И немудрено, поскольку информационные передачи, посвящённые экстрасенсам (например, «битвам экстрасенсов»), гороскопам и т.д., составляют заметную, а иногда и львиную долю всех передач. Простой анализ содержания телепередач за любую неделю, а также большинства молодёжных газет, а не только «Комсомолки», показывает, что идёт активное и систематическое распространение подобной информации. Так происходит формирование неадекватного мировосприятия у рядового обывателя, его информационная дезориентация.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы: 1) просчёты в когнитивной социализации ведут к инфантильности молодёжи и распространению внерациональных форм мировосприятия, стойкость которых говорит об их архетипических корнях; отсутствие чёткого научного мировоззрения и когнитивный релятивизм ведут к неадекватной интерпретации научных достижений, возрождению интереса к архаичным формам знания; 2) гносеологическая дезориентация связана порой с отсутствием должной пропаганды науки, а также основ конфессиональной культуры; 3) широкое распространение клипового мышления связано не только с аудиовизуальными средствами информации, но и с недостатками школьного образования, с проблемами формирования системного мышления; 4) для адекватного усвоения и фиксации научных достижений необходимо «заземлить» школьное образование, сделать его более живым, понятным и интересным; 5) школьное образование должно демонстрировать связь науки с современными технологиями и техническими новинками; 6) необходимо развивать диалог науки и религии в целях борьбы со всеми проявлениями псевдонауки.

Проблема диагностики псевдонауки и качества знания

Увеличивающийся разрыв между современными технологиями и обыденным знанием становится особенно опасным на фоне наблюдаемой экспансии псевдонауки. На заседании "круглого стола" «Псевдонаучное знание в современной культуре» В.А. Лекторский эксплицировал ряд проблем, обусловленных данной ситуацией в культуре, таких как «размывание идентичности науки», «торжество игрового отношения к жизни», «взламывание самого фундамента культуры», «культурная миссия науки» [Псевдонаучное знание 2001, 3–7]. Культурная миссия науки состоит в своевременной диагностике ситуации в обществе, экспертной оценке состояния массового со-

знания (обыденного познания), необходимых профилактических рекомендаций, «рецептах» борьбы с псевдонаукой.

Размышляя над состоянием науки и массового сознания в современном постиндустриальном обществе, Л.М. Томильчик, подчёркивая большое значение «ранней диагностики» псевдонауки, которая желательна ещё на стадии постановки исследовательской задачи, отмечает одну характерную особенность восприятия науки сегодняшним общественным сознанием: «Возникла парадоксальная ситуация. Современная цивилизация, обладающая всеми благами, открытыми ей наукой, акцентирует внимание на негативных последствиях ее “нецелевого” использования. Это, в частности, затрагивает общественный статус ученого, в том числе и материальный. <...> К сожалению, в глазах обывателя наука выглядит непомерно дорогой. Если не прилагать должных усилий к формированию адекватного образа науки в общественном сознании, особенно у тех, кто принимает решения, то падение ее престижа в общемировом масштабе грозит необратимыми последствиями. Одним из возможных путей предотвращения такого сценария... является установление взаимопонимания в рамках дилеммы “физики – лирики”» [Томильчик 2011, 59–60].

Анализируя причины распространения псевдонаучных знаний, Л.М. Томильчик выделяет проблемы современной системы образования: «К большому сожалению, появление новых лжетеорий в определенной мере подпитывает и сложившаяся система образования... Казалось бы, горизонты познания физики давно раздвинули наше понимание мира. Мы в XXI веке, когда создаются мощные ускорители элементарных частиц, планируются так называемые ТОКАМАКИ, работа и быт заполнены компьютерными системами различными уровнями и габаритами. Но в школьной программе... квантовая физика и специальная теория относительности – нечто необычное и с трудом согласующееся со здравым смыслом. <....> Рассмотреть “свет истины” сквозь шоры массового образования не просто» [Михайловская 2012, 93].

На фоне общего изменения экономического статуса науки, ее места в общественном сознании наметилисьстораживающие тенденции в процессе высшего образования. По образному выражению профессора Л.М. Томильчика, усугубился «процесс посерения среднего студента»: «Мы рассчитываем на дальнейший прогресс науки и очередные открытия. Вообще говоря, открытие, как и изобретение чего-то совершенно нового – это превышение над фоном. Чем выше общий фон знаний, тем выше по абсолютной шкале будет стоять открытие. Поэтому понижение фона – очень опасная тенденция» [Михайловская 2012, 94]. По нашему мнению, именно обыденное познание как процесс постижения шаблонов поведения, стереотипов мышления и деятельности, является своеобразным индикатором состояния гносеологической социализации в обществе, уровня освоения и фиксации научных достижений [Дождикова 2016, 40–43].

Проблема пропаганды науки и школьное образование

В настоящее время разрыв между достигнутым уровнем науки, ее реализацией в технике, в том числе бытовой, и ее преподаванием в школе достиг недопустимых масштабов. В школьном образовании до сих пор в качестве нормообразующих моделей физического знания выступают ньютоновские представления, в то время как даже предметы повседневного обихода (телевизоры, компьютеры, мобильные телефоны и т.п.) работают на квантово-релятивистских принципах. Налицо беспрецедентно большой отрыв не только современной науки от ее преподавания в школах, но и обыденного познания от научного. Это обстоятельство говорит о недооценке роли и значения науки как одной из высших ценностей цивилизации, о непонимании многоплановой связи между достижениями науки и техническими комплексами, такими, как АЭС и БАК.

Перед школьным образованием возникает задача не просто «приземлить» современную науку, связать ее с обыденным познанием, жизнью и соответствующими разделами образования, но и продемонстрировать, что квантово-релятивистские представления по существу ближе к обыденному познанию и здравому смыслу, чем

ньютоновские. Так, известный белорусский физик Е.А. Толкачев «парадоксальное» двойственное «поведение» электрона (корпускулярно-волновой дуализм) удачно сравнивает с хорошо знакомой каждому житейской ситуацией, когда один и тот же человек при одних обстоятельствах оказывается добрым, а при других злым.

Безусловно, обыденному познанию, как и массовому сознанию в целом, присущ синкретизм, т.е. смешение разнородных знаний и мнений, отсутствие логики и системности. Поэтому одна из важнейших задач образования – структурирование имеющихся знаний, «отделение зёрен от плевел», т.е. избавление от ошибочных представлений, заблуждений, предрассудков и суеверий и формирование у людей системного мышления, адекватного реальности мировоззрения, осмысленной научной картины мира. В этом смысле образование выступает в качестве своеобразного проводника, «переводчика», интерпретатора, пропагандиста и популяризатора научного знания, определяет уровень ассимиляции научных знаний [Дождикова 2015, 56]. Необходимы соответствующие «профилактические мероприятия» в сфере образования, обыденного познания и в СМИ. В этом отношении особенно велика роль школьного образования и соответствующей подготовки учителей в целях выработки у учащихся необходимого иммунитета к восприятию псевдонаучного знания. Вообще говоря, хорошие ученики бывают только у хороших учителей, любящих и знающих своё дело. Поэтому встаёт вопрос о качестве профессиональной подготовки учителей средних школ и необходимости их переподготовки в соответствии с требованиями времени для формирования адекватного образа науки у современных школьников.

К сожалению, в настоящее время пропаганда науки в СМИ и Интернете по объёму и интенсивности значительно уступает пропаганде псевдонаучных взглядов. Конечно же, пропаганда науки – дело очень тонкое, это не столько умение, сколько искусство. Понятия «научность» и «популярность» фактически представляют пару взаимно дополнительных категорий: образно говоря, чем больше популярности, тем меньше научности, и наоборот, предельно строгая научность фактически исключает популярность.

Выдержать оптимум, отыскать «золотую середину» – трудная задача, которая относится к сфере особого искусства, которым владеют, к сожалению, очень немногие. Тем не менее проблема существует, и её решение является исключительно важным условием для формирования адекватного образа науки в общественном сознании. Поиск путей её решения – это актуальная задача, стоящая, в первую очередь, перед общеобразовательной школой и современными СМИ, в том числе перед руководителями газетных, научно-популярных изданий и телепередач, роль которых в процессе социализации личности в условиях современного постиндустриального общества возрастает всё ускоряющимися темпами.

Подводя итоги, можно сказать, что на формирование образа науки в общественном и индивидуальном сознании влияют не только специфика обыденного познания, его двойственность и противоречивость, особенность житейских эталонных образцов субъекта обыденного познания, «воздействие виртуальной и технической реальности» (В.А. Лекторский) на механизм восприятия мира вообще, мира культуры и технологий, в частности, но и качество нынешнего, в первую очередь, общего школьного образования, уровень пропаганды науки и своевременной диагностики псевдонауки. Учёт амбивалентности процесса обыденного познания, его программирующего воздействия на характер восприятия научного и псевдонаучного знания необходим не только в контексте существующих глобальных кризисов и рисков, но и в плане современных реалий в целом. Обыденное познание является своеобразным индикатором состояния гносеологической социализации в обществе, уровня освоения и фиксации научных достижений. Пути формирования обыденного познания вскрывают алгоритмы социализации в целом.

Джеймс 1993 – *Джеймс В.* Многообразие религиозного опыта. СПб.: Андреев и сыновья, 1993 [*James W.* The Varieties of Religious Experience (Russian translation 1993)].

Ссылки – References in Russian

Дождикова 2015 – *Дождикова Р.Н.* Эволюция обыденного познания и некоторые проблемы постнеклассического образования // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 55–62.

Дождикова 2016 – *Дождикова Р.Н.* Обыденное познание: структура и пути формирования // Социология. 2016. № 2. С. 34–44.

Золотухина-Аболина 2016 – *Золотухина-Аболина Е.В.* Здравый смысл и иррациональное // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. XLVIII. № 2. С. 176–192.

Касавин, Шавелев 2004 – *Касавин И.Т., Шавелев С.П.* Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004.

Михайловская 2012 – *Михайловская С.* У истоков гениальности // Беларуская думка. 2012. № 1. С. 90–96.

Псевдонаучное знание 2001 – *Лекторский В.А., Пружинин Б.И. и др.* Псевдонаучное знание в современной культуре: материалы круглого стола // Вопросы философии. 2001. № 6. С. 3–31.

Стёпин 2003 – *Стёпин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

Стёпин 2014^a – *Стёпин В.С.* О методологических подходах к анализу социального познания // Вестник Моск. ун-та. Серия 7. 2014. № 3. С. 3–10.

Стёпин 2014^b – *Стёпин В.С.* Философские беседы: десять лет спустя // Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Стёпина. М.: Альфа-М, 2014.

Стёпин 2015 – *Стёпин В.С.* Философская антропология и философия культуры. М.: Академический проект: Альма-Матер, 2015.

Томильчик 2011 – *Томильчик Л.М.* Наедине с собой // Наука и инновации. 2011. № 4 (98). С. 57–61.

Voprosy Filosofii. 2018. Vol. 7. P. 196–206

Special Features of Everyday Cognition and the Development of an Image of Science in Social Consciousness*

Raisa N. Dozhdikova

Special features of modern everyday cognition in the context of developing an image of science in social and individual consciousness on the basis of using statistical data obtained from the students' questionnaires are analyzed. The relation of the mechanism of interpreting scientific information by the individual with the peculiarities of his/her habitual standard patterns is explicated. A certain attempt to systematize these patterns is made. Most recent issues of popularizing science and diagnosing pseudo-science are discussed.

KEY WORDS: everyday cognition, education, science, pseudo-science.

DOZHDIKOVA Raisa N. – CSc in Philosophy, Docent; Associate Professor at the Department of Philosophical Studies on Faculty of Management Technologies and Gumanitarisation of Belarusian National Technical University.

dozhdikova@inbox.ru

* I wish to express my gratitude to L.M. Professor Tomilchik for his sincere interest in my research and valuable advice that helped improve this article.

Received at February 12, 2018.

Citation: Dozhdikova, Raisa N. (2018) 'Special Features of Everyday Cognition and the Development of an Image of Science in Social Consciousness', *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2018), pp. 196–206.

DOI: 10.31857/S004287440000241-0

References

- Dozhdikova, Raisa N. (2015) 'The Evolution of Everyday Cognition and Some Problems of Post-Non-Classical Education', *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2015), pp. 55–63 (in Russian).
- Dozhdikova, Raisa N. (2016) 'Everyday Cognition: its Structure and Ways of Formation', *Sotsiologiya*, Vol. 2 (2016), pp. 34–44 (in Russian).
- Kasavin, Ilya T., Schavelev, Sergej P. (2004) *The Analysis of Alltdglichkeit*, Kanon+, Moscow (in Russian).
- Lectorsky, Vladislav A., Pruzhinin, Boris I. and Other Participants (2001) 'Pseudo-Scientific Knowledge in Contemporary Culture. Materials of "Round Table"', *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2001), pp. 3–31 (in Russian).
- Mihaylovskaya, Snezana (2012) 'At the sources of Genius', *Belaruskaya Dumka*, Vol. 1 (2012), pp. 90–96 (in Russian).
- Stepin, Vyacheslav S. (2003) *Theoretical Knowledge*, Progress-Traditsiya, Moscow (in Russian).
- Stepin, Vyacheslav S. (2014^a) 'On the Methodological Approaches to the Social Cognition Analysis', *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, Ser. 7, Philosophy, Vol. 3 (2014), pp. 3–10 (in Russian).
- Stepin, Vyacheslav S. (2014^b) 'Philosophical Talks: Ten Years Ago', Arshinov, Vladimir G., Kasavin, Ilya T. (ed.), *Science and Social Picture of the World. To 80-years of Academic V.S. Stepin*, Alfa-M, Moscow, pp. 23–74 (in Russian).
- Stepin, Vyacheslav S. (2015) *Philosophical Anthropology and Philosophy of Culture*, Akademicheskiy Proekt, Alma Mater, Moscow (in Russian).
- Tomilchik, Lev M. (2011) 'Alone with myself', *Nauka i Innovatsii*, Vol. 4 (98), pp.57–61 (in Russian).
- Zolotukhina-Abolina, Elena V. (2016) 'Common Sense and Irrational', *Epistemology and Philosophy of Science*, Vol. XLVIII, no. 2, pp. 176–192 (in Russian).